Глава 184

Однажды она спросила Ван Юэ, не возражает ли он, если другие узнают его личность, и думал ли он когда-нибудь о том, чтобы узнать своих предков.

Ван Юэ сказал ей так:

«Почему я должен быть против? Меня долго недооценивали в отношении личности. Будь то сын владельца сельского продуктового магазина или незаконнорожденный сын Цзинь Яня, богатого бизнесмена из Янчэна, они не более чем титул от других. Я тот, кто я есть. Я осмелился приехать сюда, поэтому я не боюсь, что другие узнают об этом. Я скрывал это от тебя, потому что уважаю свою биологическая мать. Она не хотела, чтобы кто-то узнал обо мне, вот я и не говорил».

«Что касается признания предка и возвращения в клан, извини, я никогда не думал об этом, да и не хочу».

Вспомнив этот разговор, Ши Нин осторожно спросила:

«Сиань, если бы ты узнал, что у тебя есть старший брат, как бы ты к этому отнесся?».

Цзинь Сиань ответил:

«Мой брат для меня просто банкомат, он часто выручает меня, помогает, поэтому, я считаю, что иметь старшего брата – довольно неплохо. Правда, мне не нравится, что он вмешивается в мою жизнь, когда это не нужно».

Брат – банкомат…

Звучит интересно.

Ши Нин сказала:

«Не Цзинь Шань, а другой брат».

Цзинь Сиань был озадачен:

«Какой еще брат? У меня только один брат!».

После того, как Цзинь Сиань сказал это, он повернул голову, чтобы посмотреть на Ши Нин:

«Или ты про какого-то внебрачного ребенка моего отца?».

Ши Нин подумала про себя:

«Ты хорошо знаешь своего отца».

В конце концов, Ши Нин решила рассказать Цзинь Сианю об инциденте, который произошел.

Она всегда чувствовала, что, хотя Ван Юэ и говорил, что его не волнуют предки, он все еще жаждал привязанности к семье в своем сердце.

У Цао Шу и Цзинь Шаня нет никакой надежды, но если они действительно заботятся о Ван Юэ, они не позволят ему жить в чужой стране столько лет.

Ее брат Ши Чен был так сильно ранен этим инцидентом, и, естественно, он не мог принять его легко.

Ши Нин подумала про себя:

«Возможно, только Сиань сможет его понять, и им было бы хорошо узнать друг друга».

Подумав об этом, Ши Нин сказала:

«У тебя еще есть время? Ты можешь подождать здесь, а я кое-кого приведу, чтобы ты познакомился».

Цзинь Сиань ответил насмешливым тоном:

«Я не могу оставаться надолго. Хотя здесь мало людей, в конце концов, школа - густонаселенное место. Если кто-то узнает, что я пробрался сюда, чтобы встретиться с тобой, будет не очень хорошо. Ты ведь сама об этом говорили».

Ши Нин вздохнула:

«Сиань, будь хоть немного серьезней».

Цзинь Сиань сказал:

«Но я действительно не могу здесь слишком долго оставаться. Я нарушил правила компании, когда вышел наедине с собой. Меня накажут, если я буду слишком капризен. Ладно, забудь об этом. Если ты меня умоляешь, то я приму любое наказание».

Он улыбнулся.

Ши Нин закатила глаза и повернулась, чтобы выйти на улицу.

Цзинь Сиань остановил ее:

«Смотри, смотри, разве ты не заметила, что я только с тобой веду себя как ребенок? Останься здесь».

Цзинь Сиань просто давно не видел ее. Он очень скучал по ней, поэтому и вел себя так навязчиво.

Ши Нин попыталась отправить Ван Юэ текстовое сообщение, но он не отвечал.

Ши Нин сказала:

«Жди меня здесь, я ему позвоню»,

Цзинь Сиань схватил ее за руку:

«Я пойду с тобой».

Ши Нин спросила:

«Я иду в класс, чтобы найти кого-нибудь, и ты все еще осмеливаешься пойти в учебный корпус?».

Цзинь Сиань потащил ее:

«Перестань искать, я просто хочу остаться с тобой, я не хочу видеть других людей».

Ши Нин ошеломленно посмотрела на него:

«Все говорят, что после того, как ты стал большой звездой, твоя аура стала сильнее, и ты выглядишь намного более зрелым. Почему я считаю тебя все таким же наивным и маленьким?».

Цзинь Сиань опустил голову:

«Я просто хочу побыть с тобой хоть немного».

В конце концов, Ши Нин вырвалась из его руки и пошла в третий класс, чтобы найти Ван Юэ.

В этот момент у всех был перерыв на обед, Ши Нин позвонила своей однокласснице, сидящей у двери, чтобы та помогла ей войти, а затем позвала Ван Юэ.

Ван Юэ вышел из класса и улыбнулся, увидев Ши Нин:

«Зачем тебе все еще приходить ко мне?».

Он дважды навещал Ши Нин, и каждый раз, когда он видел ее сидящей на своем месте, занятой изучением и обучением, он не мог больше беспокоить ее.

Однажды, когда он стоял у окна, Ши Нин не заметила его, но Линь Суно, ее одноклассник, увидел его.

Линь Суно вышел и сказал ему, что время учебы Ши Нин было очень ограниченным, когда она перешла в другой класс, и давление также было большим. Обычно даже время еды экономилось для изучения.

Когда Ван Юэ услышал это, он не осмелился прервать ее учебу и больше туда не ходил.

Ши Нин выглядела удивленной, когда услышала его вопрос:

«Странно, что я пришла к тебе?».

Ван Юэ ответил:

«Разве ты не так много учишься, что не можешь спать и есть? Если ты найдешь время, чтобы увидеть меня, я буду тронут и заплачу».

Ши Нин улыбнулась:

«Это не так уж и преувеличено».

Просто она долго училась, но спала и ела все равно нормально.

Она сказала:

«Я ищу тебя на этот раз, главным образом потому, что хочу тебе кое-кого показать».

Ши Нин подвела Ван Юэ к глазам Цзинь Сианя.

Цзинь Сиань долго смотрел на Ван Юэ, выражение его лица было чрезвычайно сложным, он наклонил голову и спросил Ши Нин:

«Ты имеешь в виду, что он ублюдок моего отца?».

Ши Нин кивнула.

Цзинь Сиань обошел его и посмотрел на Ван Юэ сверху вниз:

«Неудивительно, что мне было интересно, почему ты похож на меня. Оказывается, ты тоже наследие старика».

Ван Юэ слышал, что Цзинь Сиань также был незаконнорожденным сыном старика Цзиня, и что из-за смерти его матери Сианя забрали обратно в семью, а Цзинь Шань дал ему свой статус. Сейчас почти никто не решается обидеть Цзинь Сианя.

Цзинь Сианю повезло гораздо больше, чем ему.

По крайней мере, семья Цзинь все еще желала признать его и защитить.

Цзинь Сиань наклонил голову и с любопытством спросил:

«Мой отец знает, что ты существуешь?».

Ван Юэ кивнул:

«Знает».

Цзинь Сиань сказал:

«Поскольку старик позволил тебе родиться, нет причин не узнавать тебя. Я слышал, как мой брат сказал, что когда он был молод, старик играл по-крупному, и на улице было много женщин, которые спали с ним. Каждая пыталась найти способ забеременеть и хотела воспользоваться возможностью, чтобы пойти к старику. В конце концов, моя мать забеременела от него. Мой отец заставил ее пойти в больницу, чтобы сделать аборт, но мать отказалась. Он также сказал моей маме, что она была единственной любовницей, которую он когда-либо на самом деле касался. Поэтому он и принял меня. Тогда, кто твоя мать?».

Цзинь Сиань, очевидно, не был удивлен, что у его отца был внебрачный ребенок, но ему было любопытно, кем была мать Ван Юэ.

Ван Юэ ответил:

«Я не скажу, кто моя мать, но, думаю, это продлится недолго. Ты сам узнаешь об этом позже».

Цзинь Сиань покачал головой и сердито сказал:

«Проклятый старик, почему он доказывал, что моя мать – его единственная любовница? Тогда кто ты? Твоя мать - вторая весна моего отца?».

Ван Юэ ответил:

«Пожалуйста, позволь мне напомнить тебе, что я на год старше тебя. Другими словами, Цзинь Янь и моя мать встретились первыми».

Цзинь Сиань выругался:

«Бля, мой папа действительно боец среди отморозков».

Вспомнив о Цзинь Шане, он серьезно сказал Ван Юэ, как будто думал о чем-то:

«В остальном все в порядке, есть только одна вещь, на которую тебе следует обратить внимание. Лучше не рассказывать моему брату о твоем существовании, по крайней мере, сейчас».

http://tl.rulate.ru/book/46551/1598113